

УДК 316.423; 327.3

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Д.Е. КРАСНЯНСКИЙ

Статья посвящена положению России в современной «мир-системе», сегодняшнее общество переживает революционные изменения, которые привели к тому, что Российская Федерация оказалась перед лицом ряда вызовов: реорганизации государственности, обретения новой идентичности, нового позиционирования в мировых процессах. Показано, что компонентами новой идентичности являются длительная традиция сильного государства, «имперский миф», советский опыт, европейские социокультурные образцы и дуалистическое восприятие общественно-государственной практики США. Проанализированы характеристики «центра силы», которые формируют блоки конфигурации современного многополярного мира. Рассмотрено положение России в нем как одного из «центров силы».

Ключевые слова: центр силы, российская идентичность, социально-исторический организм, многополярность, политарный проект, мягкая сила.

После гигантской «геополитической катастрофы XX в.» – распада СССР и слома биполярной мировой системы капитализма, социализма и неприсоединившихся стран в 1991 г. наступил период доминирования США, который ряд мыслителей, философов, вслед за Ф. Фукуямой обозначили как «конец истории». Мыслилось, что капитализм победил, и на глазах человечества в блеске и величии создается «мировая империя» или как минимум мировой гегемон – США [3].

В этой ситуации появившаяся в результате бурных социальных процессов на просторах бывшего СССР Российская Федерация встала перед сложнейшими вопросами дальнейшей организации своей государственности, позиционирования себя в мировых процессах, обретения новой, несветской идентичности.

Если говорить про формирующийся российский социально-исторический организм (попросту общество) и государственную систему, то внешне они похожи на западноевропейские страны, которые базируются на принципах разделения властей, правового государства и идеи примата прав и свобод человека, существования во взаимном диалоге структур гражданского общества и государства [2]. Однако сущностно российский социально-исторический организм и формирующееся российское государство представляют собой новую модификацию базовой основы – политарной системы, которая является фундаментом еще с момента зарождения древнерусского общества и государства в IX в., и пережила ряд трансформаций («политарных проектов») в процессе исторического развития и адаптации к меняющимся социокультурным условиям.

Проблема формирования новой идентичности стояла с самого провозглашения независимости РФ в августе 1991 г. Сложность данного процесса заключалась в том, что советская идентичность, которая не могла исчезнуть сразу, мгновенно, отрицалась сама по себе фактом провозглашения независимости России. К тому же идентичность – это такой феномен, который складывается спонтанно, стихийно, естественно, имея своей особенностью социокультурные отличия конкретного общества. Специально создать, «сделать» идентичность усилиями идеологии, пропаганды и воздействия СМИ, рекламы и PR невозможно. Социокультурная специфика российского общества заключалась в наличии целого ряда компонентов, которые нужно было органично объединить в единое целое. Первый компонент – длительная традиция сильного государства, ассоциация себя с ним, имеющая в сознании его жителей сакральный характер. Второй компонент – так называемый «имперский миф», который хотя и сохранялся в сознании россиян и после краха Российской империи, но в очень искаженном виде. Наиболее яркий образ его представлен в художественных произведениях литературы, кино и театра. Третий компонент – советский опыт или то, что образно было названо «Homo Sovieticus» [1]. Четвертый – европейские образцы и надежды, которые связаны с рыночными экономическими структурами,

потребительским изобилием, комфортной жизнью, ассоциирующейся с Европой. Пятый компонент – ориентация на успехи и достижения США – то, что было образно сформулировано как «догнать и перегнать Америку». Центром современной российской идентичности, которая приобретает завершенные характеристики буквально на наших глазах, является священное отношение к Великой отечественной войне и победа над гитлеровской Германией в мае 1945 г. Спустя почти четверть века после возникновения РФ сложилась гибридная российская идентичность, где в органической системе нашли свое место все отмеченные выше компоненты.

Однако вопреки концепциям и предположениям о «конце истории» и установлении длительного периода однополярного доминирования во главе с единственной оставшейся сверхдержавой – США по историческим меркам этот период оказался исключительно краткосрочным – порядка двадцати лет. Начиная с конца нулевых годов XXI в. сначала на экспертном уровне, в текстах научных публикаций и на страницах мировых СМИ стали возникать концепции многополярного мира. Самым главным же стало то, что тенденции многополярности начали пробивать себе дорогу в реальной политике [4].

Что такое многополярный мир? Это наличие равноправных и вполне самостоятельных центров силы, которые выступают на политическом поле в качестве субъектов, а не объектов международной политической жизни. Статус такого «центра силы» должен быть подкреплён экономической ролью в мировом разделении труда. Существует хороший индикатор экономической мощи – вес страны в мировой экономике. В данный момент Россия занимает пятое место среди стран мира по объёму валового внутреннего продукта, т.е. размеру экономики. На первом месте пребывают США, далее идут КНР, Япония и ФРГ. США – признанный лидер и центр мировой экономики с конца 20-х гг. XX в., КНР после реформ Дэн Сяопина и перехода к политике «открытости миру и четырех модернизаций» превратилась во вторую экономику планеты с колоссальными перспективами будущего роста. Уже сейчас Китай называют «промышленной мастерской мира», где производят практически весь возможный спектр товаров, значительная часть которых продается по всему миру. Кстати, это положение «мастерской мира» большую часть XX в. занимали США, а в XIX столетии – Англия, которые одновременно были и центрами мира-экономики своей эпохи. Это косвенный аргумент в копилку тех теоретиков, которые провозглашают ведущую роль Азии в XXI в. и выход к середине данного столетия КНР на доминирующие позиции в мире.

Некоторые наблюдатели, несмотря на количественные показатели российской экономики, утверждают, что она слишком моноцентрична и завязана на нефть и газ, что не позволяет говорить о ее сбалансированности и независимости от ведущих экономических центров: рынка ЕС, Китая, США. В результате чего она предопределена быть «сырьевым придатком» либо Европы, либо Китая, либо иных «индустриальных гигантов». Однако если внимательно проанализировать структуру сегодняшней российской экономики, то можно видеть, что она совершенно не укладывается в стандарты «моноэкономики», где один-два-три ресурса обеспечивают от 80% доходов бюджета или валютных доходов государства. На нефть и газ (и вообще топливно-сырьевые товары) приходится меньше половины российского ВВП, валютной же выручки эта группа ресурсов обеспечивает порядка 60%. Россия экспортирует в серьезных масштабах продукцию разных переделов в черной металлургии, цветной, крупные объёмы товаров химической промышленности, минеральных удобрений, лесного хозяйства. Россия – важный игрок на мировых рынках зерна и целого ряда иной сельскохозяйственной продукции. А самое главное, Россия обладает емким внутренним рынком, на который ориентирована многоотраслевая промышленная индустрия. Хотя нельзя отрицать того, что экономика России очень сильно интегрирована в мировое хозяйство и быстро откликается на ритмы хозяйственной конъюнктуры, являясь в этом плане весьма уязвимой для действий внешних сил. Кроме того, серьезным ограничителем самостоятельности является также тесная связка национальной валюты – рубля с ценой на нефть, фактически рубль – это нефтяная валюта, но цена на нефть и соответственно курс рубля к другим валютам определяются не национальным центром, а внешними источниками.

Кроме того, ограничителем является и политика зависимого развития, которая подразумевает принципиальную ориентацию или на Запад (имея в виду под ним англосаксонский блок во главе с США, в который включены страны G-7 (США, Канада, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Япония)) или на какого-то другого активного гегемона, например, КНР. Только при условии формулирования независимой политики и выхода на самостоятельность во внешнеполитических, а также и внутренних делах, страна может превратиться из объекта в субъект международной политики.

Весьма важной характеристикой «центра силы» является военная составляющая. Не случайно все страны, которые претендуют на самостоятельную роль в международных делах, кто принципиально видит себя субъектом, а не объектом мировой политики, уделяют первостепенное внимание вооруженным силам. Самая многочисленная армия, имеющая самый большой годовой бюджет – армия США. В первую пятерку по этим показателям (количественный состав, наличие стратегических ядерных сил, ежегодный бюджет) входят КНР, Россия, Индия, Франция. Характерно, что Япония – страна с третьей в мире экономикой, не рассматривается самостоятельным «центром силы». Одной из причин является наличие у страны ограничений на развитие военных структур и скромных масштабов армия – наследие поражения во II мировой войне и встроенности в системы военно-политических блоков во главе с США, которые предоставляя оборонный зонтик Японии, одновременно косвенно контролируют Японию в ее военных делах. Однако, возможно, ключевым критерием военной составляющей «центра силы» следует считать наличие у государства ядерного оружия, в более узком смысле – стратегических ядерных сил сдерживания, являющихся «последним доводом королей» как говаривали в эпоху галантного века [5]. В данный момент таковой ядерный потенциал имеют США, Российская Федерация, Великобритания, Франция и КНР. По данным военных экспертов, как российских, так и независимых западных, к странам, обладающим ядерным оружием можно отнести порядка десяти государств, самыми важными из которых являются Индия, Пакистан, Израиль, Северная Корея, Исламская республика Иран. Как нетрудно заметить, именно те страны, которые официально обладают стратегическими ядерными силами, одновременно являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, то есть в мировой политической системе, сложившейся по итогам II мировой войны – это те самые «центры силы» эпохи «холодной войны». Тот же список стран, которые являются «неофициальными» обладателями ядерного потенциала, одновременно являются странами, которые или пытаются защитить свой суверенитет, либо же претендуют на статус субъекта, а не объекта мировой политической жизни. Хотя многие мыслители, представители мирового экспертного сообщества, пытались представить аргументы о «преодолении» ядерного оружия, его «ненужности», бессмысленности и абсурдности особенно в реалиях новой постиндустриальной цивилизации, реальная жизнь полностью опровергла эти аргументы.

Еще одна составляющая «центра силы» – это «мягкая сила» («soft power»). Это то, что является крайне притягательным, фактически заставляет окружающих ориентироваться как на образец для подражания. Можно назвать «мягкую силу» своеобразным магнитом, который притягивает все, что оказывается вблизи от «центра силы», и, таким образом, формирует ее периферию. Что образует этот «магнит», данную притягательность? Если проанализировать, что составляет soft power США, то можно в первую очередь указать на те ценности, которые сформировали «американский миф». Свобода, примат индивидуума, возможность достичь экономического процветания, используя разные возможности, имеющиеся у человека, равные стартовые условия и господство силы закона. Наглядным выражением этой притягательности служит продукция американской аудиовизуальной индустрии, которая крайне популярна не только в самих США, но и в Европе, Азии, Африке и Южной Америке, т.е. повсюду в мире. Если подумать, что является «мягкой силой» ЕС, то первое, что бросается в глаза – это рационально устроенная, комфортная жизнь в рамках «социального государства», оптимально выстроенные общественные структуры и экономическое процветание. Что является «мягкой силой» России? Вероятно,

это богатство русской культуры, которое известно во всем мире, в тех же США, Южной Америке, Азии, Африке и Европе.

Таким образом, можно констатировать, что современный многополярный мир, активно формирующийся на рубеже XX и XXI вв. представляет собой конфигурацию следующих составляющих: 1. США и сформированная ими система военно-политических и экономических союзов в лице НАТО, ЕС, G-7. 2. КНР и выстраиваемая ими система в первую очередь торгово-экономических, а во-вторых, военных и, в-третьих, политических связей (куда входят такие страны, как Пакистан, Иран, десятки стран Африки, Юго-Восточной Азии). Политической манифестацией этого «полюса» является – Шанхайская организация сотрудничества ШОС. Хотя, вне всякого сомнения, этот «полюс» не является полностью «достроенным» и вызревшим окончательно. 3. Индия, которая является крупнейшим демократическим государством мира, в котором живут порядка полутора миллиарда человек, с активно развивающейся экономикой. 4. Бразилия – центр кристаллизации экономических связей, регионального сотрудничества и политических взаимодействий почти для всех государств Южной Америки. 5. ЮАР – самое мощное и развитое в экономическом, военном и цивилизационном отношении государство в Африке. После слома системы апартеида и воссоздания страны на основе принципа равенства прав для всех жителей не зависимо от цвета кожи ЮАР постепенно превращается в центр притяжения многих государств Африки к югу от экватора (Ботсвана, Намибия, Свазиленд, Мозамбик). 6. Россия, которая богата в сфере экономических ресурсов, обладающая серьезным военным потенциалом (в первую очередь стратегическими ядерными силами), формирующая Таможенный союз и Евразэс с целью интегрировать связанные с российской экономикой, культурным пространством страны СНГ. Данный «полюс» также пока находится в процессе становления и укрепления.

Можно с уверенностью заключить, что длительные споры, которые ведутся, начиная с эпохи перестройки, о роли и месте новой России в мировой системе должны быть прекращены, ибо Россия – это субъект мировой политики, один из формирующихся сегодня «центров силы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев А.А. *Гомо советикус*. М.: Aslanov, 2007. 470 с.
2. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга, 2001. 512 с.
3. Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ, 2004. 588 с.
4. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 2003. 603 с.
5. Фуке Э. *Иллюстрированная история нравов*. М.: Республика, 1994. 420 с.

RUSSIA IN THE MULTIPOLAR WORLD SYSTEM

Krasnyansky D.E.

The article is devoted to the position of Russia in the modern «world-system», society today is undergoing revolutionary changes that have led to the fact that the Russian Federation has been facing a number of challenges: the reorganization of the state, gaining a new identity, a new positioning in the world. It is shown that the components of the new identity is a long tradition of a strong state, "the Imperial myth", the Soviet experience, the European socio-cultural patterns and dualistic perception of the public practice of the United States. The characteristics of a "centre of power", which form the blocks configuration of the contemporary multipolar world are analysed. Considered Russia's position in it, as one of the "centers of power" is considered.

Keywords: power center, Russian identity, social-historical body, multipolarity, politarny project, soft power.

REFERENCES

1. Zinov'ev A.A. *Gomo sovetikus*. M.: Aslanov. 2007. 470 p. (In Russian).
2. Vallerstain I. *Analiz mirovyh sistem i situatsiya v sovremennom mire*. SPb.: Universitetskaya kniga. 2001. 512 p. (In Russian).

3. **Fukuyama F.** *Konets istorii i posledniy chelovek*. M.: AST. 2004. 588 p. (In Russian).
4. **Huntington S.** *Stolknovenie tsivilizatsiy*. M.: AST. 2003. 603 p. (In Russian).
5. **Fuks E.** *Illyustrirovannaya istoriya nravov*. M.: Respublika. 1994. 420 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Краснянский Дмитрий Евгеньевич, 1971 г.р., окончил МГУ им. М.В. Ломоносова (1996), кандидат философских наук, доцент кафедры связей с общественностью МГТУ ГА, автор 20 научных работ, область научных интересов – проблемы общества, философия культуры, проблемы этноса и нации, феномены иллюзорного и массового сознания.